

Глава 10. Покончить с ними раз и навсегда

После того, как Гу Хэн забрал И Сюаня из дома бабушки, он вернулся в дом своей матери. Как только они вошли в гостиную, то увидели его сияющую мать, разговаривающую по телефону.

Мать И Сюаня, Чжао Чжэнь, тоже была там. Она просматривала заказ на покупку, проверяя, не пропустили ли еще чего-нибудь. Когда она повернула голову и увидела Гу Хэна и И Сюаня, вошедших в дом, она улыбнулась и спросила:

- Вы двое вернулись? А где ваши друзья? Они не приехали?

- Ну, они все разъехались, - И Сюань подошел к Чжао Чжэнь и сел.

- В чем дело? - с подозрением спросила Чжао Чжэнь, заметив, что и И Сюань, и Гу Хэн выглядят несчастными, - сегодня утром всё было хорошо, почему вы вдруг расстроились сейчас? У вас был конфликт с друзьями?

И Сюань посмотрел на Гу Хэна и ничего не сказал, Гу Хэн тоже промолчал, Чжао Чжэнь еще больше озадачилась.

Положив трубку, Цзян Шучинь с улыбкой произнесла:

- Вы вернулись? У твоей тети Сюань изначально не было времени вернуться в Китай. На этот раз, чтобы присутствовать на банкете в честь вашей помолвки, она специально отложила много работы. Я еще раз позвоню твоему дяде Ву, чтобы сообщить ему, что место проведения банкета внезапно изменилось, поэтому лучше сообщить ему лично, чтобы показать свою искренность.

- Мама, перестань звонить, - сказал Гу Хэн, удерживая руку матери.

- В чём дело? - Цзян Шучинь замерла на мгновение, прежде чем заметила, что лицо Гу Хэна выглядит не слишком хорошо, и спросила в замешательстве, - что-то случилось?

- Четвертый дядя не разрешает нам проводить банкет по случаю помолвки в доме Гу, - ответил Гу Хэн.

- Это... это то, что объявила твоя бабушка. Она хочет провести банкет по случаю помолвки в доме Гу, даже если его нельзя провести в главном доме, мы должны провести его в доме с западной стороны. После того, как твоя бабушка лично сказала об этом твоему четвертому дяде, он все равно не согласился? - с тревогой спросила Цзян Шучинь.

- Четвертый дядя сказал, что это правило семьи Гу и его нельзя изменить.

- Правила семьи Гу нельзя изменить? Он единственный в этой семье, кто может менять правила. Менять правила и устанавливать правила, разве не от него все зависит? Его единственный родной племянник просто устраивает дома банкет по случаю помолвки, почему это не нормально?! Твоя бабушка сказала, что...

Не желая слышать эти слова снова и снова, Гу Хэн перебил свою мать:

- Бабушка сказала, что мы должны провести помолвку в предыдущем отеле. Когда мы с И Сюанем поженимся, она обязательно разрешит нам сыграть свадьбу в главной резиденции.

- Но я... я... - Цзян Сюцинь подняла свой мобильный телефон и сказала, вытаращив глаза, - я звонила все утро, теперь ты говоришь мне, что я должна снова звонить всем по очереди и объяснять, что все опять изменилось?!

- Давайте проведем помолвку в отеле, - Чжао Чжэнь посмотрела на рассерженную Цзян Шуцинь и посоветовала, - пока мероприятие грандиозное и оживленное, то какая разница, где это будет происходить, какое значение имеет то, что оно проводится в отеле? Это внезапное изменение места проведения банкета было немного поспешным, и это нормально, что ничего не вышло. Раз бабушка Гу Хэна обещала позволить им пожениться в главной резиденции, она обязательно это сделает.

Цзян Шуцинь тяжело вздохнула. Сегодня рано утром она обзвонила всех важных гостей по очереди, чтобы сообщить им, что банкет по случаю помолвки будет проходить в семье Гу. На самом деле она просто хотела похвастаться. Теперь, когда этого сделать не удалось, ей придется снова оповещать их по очереди. Когда кто-то безуспешно пытается похвастаться, это становится позором. Для Цзян Шуцинь, особенно переживавшей за свою репутацию, потеря лица была больше всего остального. Но, несмотря на смущение, несмотря на дискомфорт, у неё не было другого выбора, кроме как самой еще раз позвонить.

- Мама, - И Сюань обратился к Чжао Чжэнь, - И Вэй вернулся.

- Правда? - Чжао Чжэнь была ошеломлена, затем похлопала И Сюаня по руке, чтобы успокоить, - не волнуйся, несмотря ни на что, мы не позволим И Вэю разрушить твою помолвку с Гу Хэном.

И Сюань кивнул, все еще думая о том, как И Вэй некоторое время назад вышел из машины Гу Юэшаня. Он, очевидно, разочаровался в Гу Юэшане, но, видя, что И Вэй может сидеть в одной машине с Гу Юэшанем, он все еще немного завидовал.

После того, как Чжао Чжэнь вернулась, она еще раз обсудила это с И Хуном, они решили, что если вечеринка по случаю дня рождения И Вэя будет внезапно отменена, то о ней обязательно заговорят снова, но поскольку она состоится в запланированные сроки, то будет более уместно, чтобы сам И Вэй присутствовал на ней. Кроме того, они считали, что поскольку И Вэй – их биологический ребенок, то как может возникнуть обида между ним и его биологическими родителями в одночасье. Даже если И Вэй и злился раньше, прошло уже столько дней, так что гнев уже должен был утихнуть. Им также нужно было подробно обсудить с И Вэем его стажировку помощником Гу Юэшаня.

Поэтому они позвонили И Вэю и попросили его вернуться домой, чтобы жить с ними. Естественно, И Вэй не согласился вернуться жить в семью И, но он согласился вернуться на празднование дня рождения.

И Вэй считал, что раз они настаивают на том, чтобы устроить ему день рождения не в день его рождения, то он воспользуется этим случаем, чтобы перед всеми покончить с ними раз и навсегда.

Через два дня началось празднование дня рождения, подготовленное семьей И для И Вэя, и приглашенные гости прибывали один за другим.

- Все гости уже почти собрались. Почему И Вэй до сих пор не пришел? - Чжао Чжэнь снова взглянула на главный вход и сказала И Хуну с некоторой тревогой, - как ты думаешь, этот ребенок мог намеренно солгать нам и на самом деле не собирался приходить?

Вздыхнув, И Хун ответил:

- С его нынешним характером, действительно есть вероятность, что он так поступит, ты должна позвонить ему еще раз, чтобы подтвердить, если он действительно не придет, забудь об этом, сегодня так много людей, никто не должен заметить, что его нет.

- Хорошо, — кивнула Чжао Чжэнь и уже собиралась попросить помощницу принести ей мобильный телефон, как увидела входящего через парадную дверь И Вэя и повернулась к И Хуну, сказав, - И Вэй вернулся.

Когда И Вэй подошел, И Хун посмотрел на людей, стоящих за ним, и спросил:

- И Вэй, кто они?

- Они помогают мне нести вещи. Чтобы поблагодарить вас за подготовленную для меня вечеринку по случаю дня рождения, я тоже приготовил для вас подарки, но их слишком много, и я не могу их нести сам, поэтому попросил их помочь мне, — ответил И Вэй.

- Гости почти все собрались, пойдем, мама отведет тебя поздороваться с гостями, — сказала

Чжао Чжэнь, беря И Вэя за руку.

Чжао Чжэнь хотела отвести И Вэя, чтобы он поприветствовал гостей, но И Вэй не желал тратить время, поэтому сказал Чжао Чжэнь:

- Я хотел бы подняться на сцену и сказать несколько слов благодарности всем, кто пришёл сегодня на банкет. Можно?

- Конечно, можно, иди, - кивнула Чжао Чжэнь.

И Вэй и его спутники подошли к подиуму, где был установлен торт.

И Вэй встал перед микрофоном и сказал: "Добрый вечер, спасибо всем за то, что пришли на сегодняшний банкет".

Услышав звук, гости сразу же переглянулись, а затем медленно собрались у подиума.

"Сегодня вечером, помимо благодарности всем, кто пришёл, я хотел бы поблагодарить своих родителей за организацию этого банкета. Я благодарен им за их любовь и доброту, - И Вэй сделал паузу и продолжил, - я вернулся в эту семью, когда мне было пятнадцать. Прошло уже больше четырёх лет. Все эти четыре года они делали всё возможное, чтобы компенсировать мне потерю, и я им безмерно благодарен."

Чжао Чжэнь и И Хун обменялись взглядами, а затем с улыбкой посмотрели на И Вэя.

И Сюань невольно опустил голову. И Бо сразу заметил его настроение, похлопал его по руке в знак утешения, И Сюань поднял взгляд и улыбнулся ему.

И Вэй улыбнулся и продолжил: "Но, несмотря на всю свою благодарность, я не могу не скучать по своим приемным родителям и чувствовать себя очень виноватым перед ними. Потому что после того, как я вернулся в этот дом, я больше никогда не навещал свою приемную мать. Мои приемные родители воспитывали меня более десяти лет, но я ничем не отплатил им, поэтому я стыжусь и даже сожалею о том, что ушел из дома приемных родителей и вернулся сюда".

Улыбка на лице Чжао Чжэнь постепенно исчезла, а И Хун невольно нахмурился.

"Мои родители подали мне хороший пример. И Сюань был естественно потрясен, когда узнал, что они не являются его родными родителями. Поэтому, чтобы позаботиться о его чувствах, они сделали многое, чтобы И Сюань почувствовал, что в их сердцах он является самым важным, в то время как я ничего не сделал для своих приемных родителей."

Гости переглядывались. Слова И Вэя звучали как благодарность одновременно его

биологическим родителям и приемным родителям, выражая его внутреннюю вину, но, казалось, в них был и другой смысл.

"По сравнению с моими родителями я действительно чувствую себя неполноценным. Они не только сумели дать И Сюаню почувствовать свою важность в этой семье, но и вознаградили меня. Например, сегодняшний день рождения для меня. В день моего и И Сюаня дня рождения И Сюань собирается обручиться с Гу Хэном. Как главный герой дня, И Сюань, естественно, не может быть лишен внимания. Поэтому, чтобы компенсировать мне это, они заранее подготовили для меня сегодняшний банкет по случаю дня рождения. Они так заботливы. В душе я им очень благодарен".

"В день рождения, как сын, я, конечно, должен быть благодарен родителям за то, что они меня воспитали, а мои приемные родители воспитывали меня дольше, и если я не отплачу им за это, я всю жизнь буду испытывать угрызения совести. Однако, если я хочу отплатить за доброту приемных родителей, то, естественно, я должен отплатить и за доброту своих биологических родителей..."

- И Вэй.

Голос донесся от двери, И Вэй поднял глаза и, увидев входящего человека, на мгновение замер от удивления, а затем воскликнул:

- Мама?

Спустившись со сцены, И Вэй бросился к Ми Сюэ. Оказавшись перед ней, И Вэй взял ее за руку и взволнованно спросил:

- Мама, когда ты вернулась в Китай?

- Я только что приехала из аэропорта, — улыбнулась Ми Сюэ.

- Почему ты мне не сказала, я бы тебя встретил, - И Вэй был очень рад, что приемная мать действительно решила вернуться в страну.

- И Вэй, кто это? - И Хун и Чжао Чжэнь тоже подошли. Судя по их явно недовольным лицам, хотя они никогда раньше не видели Ми Сюэ, но по поведению И Вэя догадались, кто она такая.

- Это моя мама, — без стеснения громко представил ее И Вэй.

Большинство гостей, собравшихся вокруг, не понимали, что происходит, лишь некоторые родственники семьи И немного знали о ситуации.

<http://bllate.org/book/12654/1121710>